

Твердыня стражей «Скала».

Зависшая вверх ногами над входом, словно паук на своей паутине, девушка раскачивалась на своих металлических бинтах, глядя на прохожих со скукой в глазах. После потери соединения с соседствующим некоторое время заусенцем, жизнь на Оке стала для неё невыносима скучна.

Если раньше можно было устраивать облавы на контрабандистов, которые могли дать хоть какой-то отпор, то сейчас стражам оставалось заниматься патрулированием да охраной территорий, дабы жители осколка не стали устраивать междоусобиц за расширение собственных биомов.

Единственное, что хоть как-то могло занять Гайви, то это тренировки вместе с остальными стражами, которые они ежедневно посещали во внутренней части замка. Но даже они перестали разбавлять её скуку, так как весь адреналин от экстремальных занятий начал выделяться её телом всё меньше и меньше после каждого посещения.

Если раньше сердце девушки замирало, когда ей приходилось уклоняться от выпущенных снарядов и испытывать сладкую истому во всём теле при растяжке, а так же акробатических уклонений с немедленными контратаками на полной скорости, то теперь наслаждение от нагрузок превратилось в рутину.

Один день был похож на другой. И приведённый ранее этим днём на цепи звероморф не вызвал у стражницы хотя бы капли интереса. Ни он первый, ни он последний. Очередной мальчишка, который что-то не поделил со сверстниками, после чего завязалась драка. Кто-то получил синяк или разодрал колено с локтем и пошло поехало.

Вроде ни чего страшного. Да и какую опасность он мог представлять, чтобы вести его на цепи, словно дикого зверя? Вот только звероморфы в отличие от людей могли вернуться к своим корням, на время, становясь настоящими хищниками. Будь нарушителем правопорядка кто-либо другой, то подобный способ транспортировки не потребовался. Ограничились бы кандалами. Но опьянённый адреналином кот, в любом возрасте, был проблематичным узником, который готов наброситься на любого, кто подойдёт к нему слишком близко. Посему приходилось пользоваться столь варварскими методами, чтобы перевозбуждённый хвостатый не напал на собственного конвоира.

Хотя и это не было чем-то из ряда вон выходящего. Однако вид показавшейся на горизонте толпы жителей водного мира, расталкивающих прохожих в стороны, стало тем, что заставило висевшую вверх тормашками девушку отцепить умный бинт от решётки врат и встать в начальную стойку, положив обе руки в карманы-ножны.

Тут же вспомнилось лицо старшей. Тива, ведшая за собой нарушителя, выглядела напряжённой. Она даже не кивнула на приветствие. Хоть её лицо и оставалось спокойным большую часть времени, словно нечитаема маска, старший сержант ни когда не игнорировала приветствия посторонних, а уж тем более собственных коллег. Да и запах металла, который витал вокруг мальчишки с порванным ухом, то же не сулил ни чего хорошего.

Для того чтобы понять, почему рассерженная толпа головастика спешит к их Скале гением быть не нужно. Натянутые отношения между ушастиками и жаброносами были известны всем жителям Ока, которые лишь качали головами, когда между этими видами начинались потасовки, не желая занимать чью-либо сторону.

Драки происходили почти ежедневно и из-за этого не привлекали к себе много внимания. Однако количество недовольных земноводных в этот раз было слишком велико, чтобы закрыть на подобное шествие глаза и остаться на месте, сонно выслушивая очередную триаду о том, как их «обидели». Нет, в этот раз они не стремились ужесточить приговор нарушителю. Толпа хотела крови.

Гайви чувствовала исходящую от них кровожадность, от которой её пальцы начали поглаживать кнопки переключателей, просивших обнажить свои электроды. Но помня слова старшей, о том, что стража уже перестала быть частью общей массы жителей Ока, посему была обязана подавать пример окружающим, помогло девушке подавить свою импульсивность и поприветствовать главу сего шествия дежурной улыбкой.

- В сторону! Мы требуем правосудия! – Раздувая щёки, проквакала красная жаба, одетая в дорогие изысканные одеяния.

- Подача заявок, а так же оповещение о произошедших нарушениях вы можете сообщить, заполнив находящийся с лева от меня бланки и опустить их в ящик. – С улыбкой ответила стражница, не сместившись и на шаг с места.

- Я сказал, что мы требуем правосудия! А не бюрократии! В сторону страж! Иначе у тебя и твоего начальства будут проблемы! – Затрясся земноводный, расплёскивая слизь из своего рта во все стороны.

- Все жалобы и ваши предложения вы так же можете заполнить на бланках справа от меня и опустить их в ящик. Наше руководство всегда рассматривает предложения от граждан Ока. – Не убирая улыбки, сообщила собравшимся головастикам Гайви.

- Она издевается над нами?! За что мы платим нашу долю?! Зачем нам такие защитники?! Дармоеды! Лентяи! Бюрократы! Коррупционеры! – Кричала толпа.

В скором времени из прохода вышла троица стражей, среди которых как раз была Тива. Та, положив руку на плечо младшей коллеги, аккуратно подвинула её в сторону и окинула головастика прохладным взглядом, поумерив их пыл.

Одного вида четвёрки, одетых в металлические бинты стражей было достаточно, чтобы сбить спесь с любого даже самого буйного жителя Осколка. Ибо броня хранивших порядок воинов была не только их защитой, но так же и оружием способным выстрелить заточенной лентой в одно мгновение, снеся голову любому, кто посмеет на них напасть. А если тот попытается убежать, то тут на выручку снова придут всё те же умные бинты, которые постоянно стимулируют мышцы своих носителей, держа их тела в постоянной готовности, как к сражениям, так и к погоням.

Вообще таких слоёв было всего три. Первый - внешний лучше всего изгибался по воле своего владельца, принимая форму любого орудия, чья форма приходила тому в голову. Второй - промежуточный служил в качестве автоматической системы защиты, которая реагировала на реакцию подсознания и начинала свой танец, когда носитель сталкивался с непредвиденной опасностью. А последний, что плотно обнимал тело - служил в качестве последнего слоя защиты и переходника, передающего команды остальным двум слоям.

Так же количество слоёв являлся доказательством уровня силы стражей. Чем более опытным был защитник, тем больше умных бинтов он мог использовать одновременно. Вершиной силы считалось умение манипулировать всеми тремя слоями. Второй уровень считался средним. На нём стражи могли использовать второй слой как отдельное оружие, но за подобную мощь приходилось жертвовать собственной защитой. Или же использовать вспомогательное оружие, которым пользовались новички.

Той же Гайви из-за неопытности приходилось пользоваться исключительно клинками, так ещё помимо этого к её спине был плотно прикреплён дублирующий позвоночник, который помимо помощи в контроле бинтами, повышал ловкость носителя. Подобное снаряжение было вырезано из костей, предварительно обработанных руноделами, которые вплетали дополнительные чары, чтобы повысить выживаемость молодых стражей.

- Что?! Думаете, мы не знаем, что вы укрыли за своими стенами убийцу?! – Сплюнул на землю зелёной жижей предводитель, проигнорировав подошедшее подкрепление. – Народ видел драноухого в крови! В крови! А вы вместо того, чтобы покарать убийцу наших соплеменников забрали его к себе! Это издевательство над нашим народом! Произвол!

- Произвол!!! – Вторила толпа краснокожему.

Самые наглые попытались выйти вперёд, но тут же были остановлены хлестким щелчком металлического кнута. Замершие на месте головастики зачарованно смотрели, как бинты старшей стражницы, плавно, но быстро изменяли свою форму, сворачиваясь в шест.

- Вы нарушаете общественный порядок. – Безэмоционально, но достаточно громко произнесла Тива. – Либо оставляйте заявку и ждите официального результата расследования, либо расходитесь по делам и не мешайте другим жителям.

- Другим жителям? – Разведя лапами, на которых сверкали дорогие перстни, посмотрела по сторонам жаба. – Да мы здесь все по одному и тому же вопросу!

- Точно-точно!!! – Снова поддакнула толпа.

- Я повторяю. Не мешайте другим жителям. – Уже с большим холодом в голосе повторила старшая.

- Это угроза?! Может, ещё начнёте нас убивать, как до этого убили наших деток?! – Затряс третьим и вторым подбородком предводитель.

Однако на сей раз толпа не поддержала своего вожака. Удивлённая такой реакцией собственного народа жаба резко повернулась к коренастой хранительнице спиной, чтобы

посмотреть из-за чего замолчали окружающие. И в тот же момент едва не села на пятую точку, когда её взгляд упал на одинокую фигуру, медленно приближающуюся к этому месту.

- Охотник. Это охотник. Баланс. – Шептались головастики, глядя на татуированного мужчину, аккуратно ступавшему по земле.

Он шёл так медленно и осторожно, словно боялся своих собственных шагов. При этом сам добытчик очень внимательно смотрел по сторонам, сканируя своё окружение взглядом уставших карих глаз.

То, что для касты охотников не было запретных мест на осколке, знали все. Но какие дела заставили прийти к Скале столь важную персону? Вряд ли оставить заявку, потому что по мелочи они не разменивались. Добытки были выше мелких дряг между жителями ногтя. Они отдавали всех себя добыче кристаллов, которая была основной валютой Промежутка. От их работы зависело само выживание Ока. А в чужие дела, как и уклад, они не лезли. Поэтому ответить на мучивший всех вопрос мог только шедший к ним человек.

- Вот скажи мне безусый... - Нависла над молодым котом крупная тень.

- Не все члены нашей общины имеют усы. – Перебив тюремщика, фыркнул Тис.

- Так вот... – Проигнорировал возмущение самец гориллы, отхлёбывая горячий кофе из своей огромной чашки. - ...Ты зачем в драку опять полез? Я тебя на неделе вижу чаще, чем собственную жену.

- Я лишь защищался. Не виноват я, что головастиков всегда больше.

- Защищался? Ха! Ты себя со стороны видел? Весь в крови, костяшки потёртые, у самого же под глазом даже фингала нет. Опыта я вижу, ты набрался не мало. Как и жестокости.

- Ни чего не знаю. – Упрямо надулся паренёк. – Они первые начали. А откуда кровь ума не приложу. В себя пришёл только тогда когда большая сестра, вела меня сюда. Даже ни разу мне не ответила, когда я спрашивал её, кто победил.

- И правильно. Не чего ей со всякой швалью нянчиться. А то моду взяли – называть старшего сержанта «большой сестрой». Ладно. Пёс с тобой безусый. Посидишь здесь до вечера...без обеда. – Добавила ехидно горилла, откусывая приличный кусок бутерброда. – Вечером тебя уж кому-нибудь из твоих сдадим.

- А вот это я думаю вряд ли.

Раздавшийся рядом с ухом тюремщика хриплый, но властный голос, заставил примата вздрогнуть и пролить на себя кофе. Вместе с ним в образовавшуюся лужу упал и бутерброд. Узревший же подобную криворукость своего подчинённого, хозяин Скалы лишь поморщился и перевёл свой цепкий взгляд на заключённого.

- Командир! – Вытянулась струной горилла, тряхнув при этом заметным брюшком.
- Сходи за тряпкой и уберись здесь Дидж. Может быть, наша Скала и старый замок, но это не повод пренебрегать гигиеной как в средние века. – Не отрывая своих глаз от парня, приказал ящер.
- Слушаюсь! – Козырнул тюремщик, прежде чем исчезнуть за старой дверью.

Дождавшись, когда шаги примата стихнут, глава стражей удостоил регулярного гостя тяжёлым вздохом, после которого хладнокровный взял раскладной стул, сев напротив Тиса.

- Дела ваши, юноша, плохи.

- А кому сейчас легко?

- О? Вы думаете, что они у вас были плохи? Уверяю вас, что нет. Вашу общину кормят, поят, предоставляют работу и кристаллы ежемесячно. Вы же мой юный арестантик сделали свою жизнь плохой сами.

- Ааааа. Всё-таки собрала шпана земноводная взятку, чтобы избавиться от меня. И сколько это им стоило? 20? 30? Неужели полтинник наскребли, чтобы меня в шахты отправить? Круто!

- Круто?! – Схватив паренька за воротник, зашипел ящер, придавив лицо заключённого к прутьям. – А круто, когда тебя ждёт эшафот сопляк?! Круто будет, когда палач начнёт четвертовать и потрошить твоё тело, а после наматывать вывалившиеся кишки на свою катушку?! Круто будет, когда твою тушку порубят на кусочки, после чего смешают его с экскрементами, а после будут использовать в качестве удобрения для грядок?! Правда, круто?!

Закашлявший от удушья звероморф, был медленно поставлен на холодный каменный пол. Взиравший на него всё это время Римский, с трудом сдерживаясь, чтобы не разразиться новой волной ругательств, глядя на маленького бунтаря.

- Вас будут судить, как убийцу, юноша. А наказание за убийство жителя Ока – смерть.

- Как убийство?! Я лишь защищался! Их было больше! Спросите любого!

- Защищался? А так ли это, Тис? Ты вообще помнишь, как тебя крутила старший сержант Тива? Или может, ты помнишь, как именно ты защищался ото всех ударов? – Сделав паузу, сузил глаза ящер. – Вот и я думаю, что нет.

- Так спросите прохожих! Они точно могли видеть, как банда Синего гребня загоняла меня в угол!

- Уже спросили. И знаешь, что они сказали? Как услышали громкое шипение, крики, а после звуки борьбы, на которые прибежала моя подчинённая и вывела тебя на свет всего в крови. В процессе ты пытался напасть и на неё. Правда, единственное, чего ты добился – это сломал собственные когти об её броню.

- Так вот из-за чего у меня так лапы болят...Хорошо, что с сестрицей всё хорошо. Меня бы потом свои же сожрали, обидь я Тиву.

- Это всё что тебя беспокоит? – Устало вздохнув, поинтересовался ящер, прежде чем сесть на место и достать из нагрудного кармана серебряный подсигар, в котором он хранил «сизую пыль».

- Не вижу смысла забивать свою голову ненужными проблемами. – Пожав плечами, ответил Тис.

- Сопляк. – Вновь начал заводиться Римский, но встретившись с безразличным взглядом молодого кота, которому надоело слушать старшего, ящер откинулся на стуле и сунул в зубы самокрутку.

- Шеф! – Показалась вылезшая из-за двери мохнатая голова.

- Чего? – Уставшим тоном спросил глава стражей, поджигая сигарету.

- Там к вам это...охотник.

- Охотник?!

В глазах ящера полыхнуло алым, а из ноздрей вышел чёрный дымок, поднимающийся двумя тонкими полосками к потолку.

- Это будет интересно.

Сидя в своей келье, которая использовалась, как приёмный кабинет, начальник стражей с интересом рассматривал своего посетителя, который стоял в центре комнаты, осторожно поглядывая по сторонам, словно чего-то опасался. Да и стражница посматривала на него с лёгким налётом волнения на лице, что немного заставляло Римского нервничать.

На его памяти – это был первый раз, когда кто-либо из добытчиков посетил их крепость. Причём не ради экскурсии, а как заинтересованный житель Ока, готовый вступить за молодого звероморфа.

На мальчишку уже успели повесить ярлык убийцы, из-за чего его общине сейчас доставалось со всех сторон. Главными подстрекателями в этом деле выступали уменьшившиеся в своей популяции головастики.

Смерть их сородичей было отличным поводом, чтобы как следует наступить на хвост своим старым соперникам, не опасаясь получить когтями по морде. Вот только ящер знал, что терпеть нападки ушастые сородичи тюремщика не будут. Если во время не обуздать толпу, то дело вполне могло дойти до самой настоящей межвидовой войны. А этого Римскому допускать очень не хотелось.

- Они не осмотрели тела. – Не дав начать ящеру первым, произнёс Баланс.

- Простому народу не свойственно разбираться в проблемах. Они сразу же набрасываются на любого, кто кажется им виноватым или подозрительным.

- Я говорил не про население Ока, а про ваших подчинённых. Старший сержант покинула место преступления, дав преступнику или преступникам испортить место преступления. Когда я оказался рядом с местом преступления, родственники убитых уже забирали тела своих родных.

- Ээээм. – Подала голос, стоявшая за пределами кельи стражница, робко выглядывая из-за угла. – Старшая не хотела, чтобы до мальчика добрались рассерженные жители осколка. Поэтому ей пришлось уводить его в спешке.

- Тогда почему же она не оставила заградительный знак, запрещающий находиться на месте убийства?

- Мы...убрали данный знак из обычного набора патрульных.

- Убрали...значит. – Сделав паузу, произнёс Баланс, недовольно нахмурившись.

- После потери соединения с Атлантом прошло несколько лет. За это время не произошло ни одного серьёзного конфликта или ситуации, требующей дополнительного снаряжения.

- Это повод, чтобы убирать из стандартного снаряжения подчинённых необходимое им для работы оборудования?

- Они тяжёлые. – Произнесла Гайви, от чего её шеф закашлял, а охотник закатил глаза.

Понявшая, что ляпнула лишнего девушка, хотела провалиться под землю. Выставить руководство в не лучшем свете перед одним из охотников, которые в своих полномочиях уступали только градоправителю, не сулило ни чего хорошего. Их гостью стоит лишь намекнуть, что стражи расслабились, и их твердыню тут же лишат дополнительного финансирования и сократят штат.

Правитель Ока очень не любил тратить кристаллы на что-то ненужное, предпочитая отдавать излишки сердцу осколка, чтобы оно росло как можно быстрее. А потерявшие работу стражи вполне могут найти себя в другой стезе или же довольствоваться крохами с барского стола, волоча жалкое существование.

- Гниём. – Очень тихо произнёс Баланс.

- Простите. – Тут же поклонилась охотнику молодая стражница.

- Да вы тут не причём. – Потерев лоб, сквозь зубы произнёс мужчина, прежде чем взглянуть Римскому прямо в глаза. – У всех убитых колюще-режущие ранения. В порыве ярости звероморфы не пользуются подручными предметами или оружием, предпочитая собственные клыки и когти. Ни у одного из убитых не было настолько глубоких ран от когтей, которые могли свидетельствовать о том, что их убил Тис. Все были зарезаны. Оружие я как понимаю, на месте преступления ещё не обнаружили? Возможно, преступник носит орудие убийства при себе. Или же успел от него избавиться. В любом случае не мне вас учить, как делать свою работу. Как житель Ока я могу лишь дать вам свои собственные показания. Отпускать вам кота

или нет решать только вам. Как и принять к измышлениям мои предположения... У меня в принципе всё. Желаете задать дополнительные вопросы?

- Думаю...в этом нет необходимости, чтобы не отнимать ваше время.

- Жаль. Лайский бы из меня всю душу вынул, ради поимки преступника. Всего хорошего.

Чуть склонив голову, охотник повернулся лицом к двери и зашагал прочь, оставив начальника стражей в одиночестве. Тот едва сдерживался, чтобы не зашипеть в спину унизившего мужчины, когда тот сравнил его с бывшим начальником.

- Ооооооох! – Протянул ящер, сильно наклоняясь всем корпусом вниз, чтобы спрятать своё раздражение. – Какой позор.

- Шеф...я...

- Не волнуйся, Гайви. Я не сержусь. Прав Баланс. Гниём мы.

Оставленный его предшественником замок был единственным напоминанием о величии, которым пользовались, стражи, когда их осколок всё ещё был маленьким заусенцем. В то время шли жаркие споры и крайне серьёзные разборки, когда жители Ока вели борьбу за власть. Каждый хотел занять должность градоправителя, чтобы развивать осколок в нужном для него направлении. В борьбе участвовали даже те, кто не обладал ни знаниями, ни опытом в подобной стезе, зато дури в них было столько, что приходилось устраивать настоящие рейды, чтобы успокоить разбушевавшегося властолюбца.

Тогда-то на сцене и появился Лайский. Близкий к природе кобель немецкой овчарки, смог собрать вокруг себя достаточно силы, чтобы организовать на Оке маленький участок и начать поддерживать порядок в маленьком поселении. Ему даже пророчили возможность стать градоправителем, но конкретно данная должность Лайскому была совершенно безразлична.

Основатель стражей был полностью поглощён созданием мощного фундамента, на котором начала строиться его организация. В первые дни он безостановочно занимался переговорами с кузнецами, магами, руноделами, химиками и программистами, чтобы создать экипировку, в которой по сей несут свою службу день все защитники.

Умные бинты, как раз были венцом гибридного творения многих техно-магических специалистов, создавших данный продукт с нуля. После появления подобной технологии стражей начали уважать по всему Оку. Благодаря этому основатель, смог наскрести необходимую сумму, чтобы нанять резчиков, добывших для него замок, который позже подвергся невероятным изменениям, сохранив при этом дух средневековья и рыцарской романтики, окутывавшей новичков, решивших вступивших в ряды стражей.

Вместе с величием, пришли и проблемы. Завистники Лайкина, таившиеся в тенях, очень хотели заполучить в свои руки секрет создания снаряжения, из-за чего на осколке начали происходить вспышки насилия и возникать очаги сопротивления, не признававшие авторитета защитников.

Рукотворный хаос был ширмой, за которой готовился заговор по свержению близкого к природе звероморфа. Им даже почти получилось ликвидировать основателя, но тот вовремя успел покинуть горящий дом, прежде чем оказаться под горящими обломками, после чего взял след, отправился за своими горе убийцами в погоню.

В конечном итоге он смог выйти на заказчиков, среди которых было несколько претендентов на должность градоправителя. Разоблачённые Лайкином негодяи едва не уничтожили Око, когда поняли, что на осколке им ни чего хорошего не светит. Но основатель был хитрее. Ещё до финального часа он сумел обнаружить спрятанную бомбу, которую кто-то сумел притащить из очередного сна, после чего выбросил её за пределы заусенца.

Однако вместе с этим он получил не совместимую с жизнью дозу радиации, после которой смог прожить ещё несколько дней, прежде чем испустить дух. Усилия всех магов, алхимиков и врачей не хватило, чтобы спасти жизнь звероморфа. И так как свято место пусто не бывает, стражам потребовался новый глава, самым близким из которых как раз был Римский.

Дальний родич расы драконов был гордым представителем своего вида, который с готовностью принял свой новый пост и в тот же день пожалел об этом, когда узнал какой груз, приходилось всё это время носить его предшественнику.

Волна грязи, тайных договорённостей, сеть доносчиков, прослушка и многие другие аспекты, которыми не стеснялся применять покойный Лайский, полностью уничтожили его образ в глазах ящера, отказавшегося принимать подобное ведение дел.

Так он пожалел во второй раз, когда налаженные потоки товара, как и информации, ранее тёкшие бурным потоком, уменьшились до размера маленького ручейка, из-за чего на Оке возобновился хаос. Новому главе стражей, пришлось учиться с нуля всему. Договариваться с партнёрами, искать новые источники информации, а порой откровенно давить шибко обнаглевших глав производства, которые почуяв свободу, начали творить, что душе угодно. А вместе со всем этим оставаться примером для своих подчинённых, чтобы полностью не уничтожить всё, что создал основатель, который не успел воспитать и обучить свою замену.

И когда Римскому, наконец, удалось приблизиться к тому, кем был его покойный шеф, на Оке начался застой. С одной стороны было хорошо, что все преступления сводились к мелким кражам и дракам, но с другой стороны встал и прогресс, который заставлял Лайского нестись вперёд с высунутым языком, чтобы сделать жизнь на осколке лучше.

Количество новых рекрутов начало постепенно уменьшаться, после начали закрываться конторы, благодаря которым создавались умные бинты, а вместе с этим начало уменьшаться и финансирование, что привело к сокращению штата.

Стражи перестали расти как личности, как специалисты, как детективы. Любой из них мог оставаться простым патрульным, которому не нужно было напрягать мозги, чтобы выявить и поймать нарушителя. Да и сам Римский слишком расслабился из-за отсутствия реальных дел. И в этот момент происходит убийство.

Как итог – снаряжения для запрещения прохода нет, место преступления полностью уничтожено, улики, если таковые и было уже не найти, родственники убитых обнаглели настолько, что посмели приказывать защитникам, так ещё сам глава стражей, накричал на мальчишку, чья вина не была доказана. И в довершении всего его отчитали словно не нюхавшего пороха новичка, указав на все ошибки его подчинённых.

- Какой позор. – Повторил сгорающий от стыда ящер.

- Шеф? – Обратилась к своему главе Гайви.

- Об этом будут говорить уже все... Не позволю! – Вскочил на мощные лапы Римский. – Сам умру, но не позволю!

- Шеф!

Оставив за спиной замок, а вместе с ним и несколько трещин, которые он случайно оставил, при спуске по лестнице, охотник молча смотрел на небо, где звёзды скрылись за очередной туманностью, появившейся в результате сна нового гостя.

Чувствуя разочарование в сегодняшнем дне, Балансу ни чего не оставалось кроме как провести остаток дня в «Пурпуре» - баре, который неофициально стал местом общего сбора добытчиков.

В перерывах между вылазками, когда телу нужно отдыхать, а нервам восстанавливаться, посидеть в узкой компании хороших знакомых было самым правильным решением. Главное не перебарщивать с выпивкой, чтобы случайно не угодить в койку к суккубам, которые были готовы полакомиться любым жителем Промежутка вне зависимости от его расы, пола и возраста.

В своё время, когда на Оке впервые появился этот бар со своими привлекательными сотрудницами, за ними была установлена слежка, дабы поймать девочек на горячем. Руководители почти всех крупных предприятий начали бить тревогу, так как большинство их рабочих были не в состоянии выйти на работу. Одновременно с этим на осколке распалось множество пар, в том числе и супружеских, что привело к негодованию жён и отвергнутых дам, готовых разорвать новоприбывших красоток на части.

Поняв, что дело запахло жареным, суккубы резко сбавили обороты, начав охотиться исключительно в своём логове, дабы исключить появление новых проблем. Поймать их так и не поймали, ибо сами девушки были настолько искусны в манипуляции сознанием своей жертвы, что та ни как не могла вспомнить, что же случилось за прошедший вечер. Даже наблюдатели, отправленные на слежку, не смогли избежать попадания в ласковые руки обольстительниц.

Впрочем, сей факт не помешал жителям Ока сделать свой вывод и держаться от района, где находился бар как можно дальше, сделав суккубов изгоями. Девчонки же наоборот не унывали,

так как даже без свободного перемещения по ногтю могли получать всё, что им нужно, просто дождавшись вечернего времени.

Поднявшийся скандал, стал для них великолепной рекламной компанией, которая манила к ним обделённых вниманием одиночек и любителей экзотики, продолживших снабжать прелестниц необходимым уровнем питательных веществ.

Охотники же выбрали этот бар, как раз из-за того, что у него не было большого числа посетителей, так как посещение данного заведения порицалось общественностью, а смельчаков плевавших на косые взгляды со стороны соседей было мало. К тому же сами работницы вели себя с добытчиками более расслабленно, чем большая часть простых обывателей Ока, благодаря чему в баре всегда царила приятная расслабляющая атмосфера, обещавшая хорошее времяпрепровождение.

Как раз именно за ней Баланс отправился в сторону бара. Сегодняшний день вымотал его не до конца восстановившийся организм, что сделало мужчину немного дёрганым и чувствительным в плане мироощущения. Охотник чувствовал множество недовольных взглядов, направленных на него, когда он шёл в сторону бара обладавшей дурной репутацией. Преимущественно женских, так как стоило ему посмотреть по сторонам, как на глаза сразу же попадались несколько компаний сплошь состоящих из представительниц слабого пола.

- Что, змеи? Всё кольца плетёте? – Ехидно спросил добытчик, разом сменя всех поборниц морали, скрывшихся от его взгляда за ближайшим углом.

Оставшись в гордом одиночестве, мужчина продолжил свою неспешную прогулку, выбрав самый долгий маршрут до бара. Мощь буйвола до сих пор не покинула его тела. От чего каждый шаг давался Балансу с большим трудом, так как сдерживать внезапно приобретённую физическую мощь тела было очень и очень сложно.

Опуская ногу на землю, охотник боялся взлететь, как это тогда произошло у дяди Джека. Так же он боялся коснуться случайных прохожих, чтобы ненароком ни кого не убить или покалечить. Одних только трещин, которые он оставил в твердыне стражей. Хватило всего одного прикосновения ладони, чтобы крепкие стены дали слабину. Поэтому он надеялся, что потраченного им времени хватит, чтобы бушевавшая внутри него сила, наконец, успокоилась.

Охотнику очень не хотелось приходить в место, где расслаблялись его коллеги по цеху, чтобы сидеть там как на иголках. Но винить себя в выборе рисунка мужчина не собирался, так как физическая мощь была не только оружием, как его нож с «пронзателем», но и позволяла решать ряд проблем, с которыми можно было справиться с помощью сильных рук и ног.

Однажды Баланс упустил путеводную нить, которая должна была привести его к скважине, когда тонкая янтарная нить, проскользнула меж скал, которые можно было только обойти, из-за чего он потерял драгоценное время, так как его антигравы не захотели цепляться к громадным магнетическим булыжникам.

Будь у него тот момент знак «силы», он бы мог с лёгкостью перепрыгнуть или разнести препятствие. В этом охотник не сомневался. Работа мастера как всегда была идеальной, а продолжавшая тянуться эти полдня энергетическая эйфория была доказательством мощи белых чернил, из которых был создан новый узор.

- Какая странная походка у тебя, дорогой.

Повернувшись на звук голоса, Баланс увидел одну из работниц «Пурпура», шедшую по той же тропе, что и он сам. Сохранявшая до этого вежливую дистанцию Шилла в один скачок оказалась подле охотника, одарив его при этом таким взглядом, что тот на всякий случай сделал шаг в сторону.

- Все лорды подземного мира! Какой сногшибательный запах! Что же это такое, Баланс? Ты частый гость в нашем баре, но ни когда прежде от тебя не исходило столь притягательного аромата. Ммм. Столько мощи! Столько энергии! – Облизнулась девушка, начавшая прыгать с копыта на копыто, словно маленькая девочка увидевшая сладость. – Вкусняшка.

В этот момент, спящий доселе комочек, высунул свою мордочку из заплечного мешка. Наградив суккубу недовольным взглядом, нюхач вылез наружу и зашипел на приблизившуюся к его кормилицу красотку.

- Какой свирепый. И чего вы все со своими зверятами бегаєте? – Скорчив недовольную мордочку, поинтересовалась рогатая, сверкнув голубыми глазами с чёрным белками.

- Чтобы привыкли всегда быть рядом. – Пожал плечами мужчина, возобновляя свой путь, чтобы не дать своему проглоту напасть на работницу бара.

- Но ты же обязательно снимешь его, когда войдёшь в наши владения? – С надеждой спросила суккуба.

- Охотники не расстаются со своими поводьями.

- Нууу. – Надула губы девушка. – Вредина.

Оставшийся путь проделали уже в тишине. Хоть Шилле и хотелось потискать постоянного клиента, но вредный мохнатик не давал ей приблизиться достаточно близко, чтобы совершить задуманное. Избавиться от него было плёвым делом, однако суккубы знали, что может произойти, если обидеть нюхача, которого использовали в качестве поисковой собаки.

Подобный инцидент произошёл всего один раз. И только по незнанию особенностей жизни добытчиков, которые тратили много времени, чтобы воспитать достойную подмогу, в своём нелёгком труде. Поэтому, когда одного такого комочка грубо отправили в полёт ударом рога, его хозяин тут же обнажил свои клыки, едва не растерзав девушку, которая решила избавиться от надоедливой преграды.

Только чудом его удалось оттащить от работницы «Пурпура», которой теперь до конца своей

вечности ходить со шрамом на шее. А после ещё долго заглаживать вину, чтобы вернуть утраченное доверие, ибо терять столь богатых на энергию клиентов было для них подобно смерти.

Остальные посетители бара, могли поддерживать в девушках жизнь, но только редкие охотники выдавали нужный им заряд, чтобы рогатые прелестницы могли сиять в полную силу и наслаждаться жизнью. Посему работницам приходилось терпеть этих шипящих проглотов, когда они пытались получить свой кусочек пирога.

Сам обитель суккубов, представлял собой приличного размера территорию, с прекрасным садом, покрывающим почти весь биом рогатых прелестниц, в центре которого стоял четырёхэтажный особняк. Его стены были покрыты виноградной лозой, а в окнах всегда горели едва заметные фиолетовые огоньки, создававшие ощущение сказки, когда кто-либо из прохожих или посетителей впервые видел подобное великолепие.

На первом этаже находился сам бар, где рогатые прелестницы присматривали для себя лакомство, очаровывая и опаивая своё блюдо. На втором как раз располагались комнаты, куда девушки заманивали своих клиентов, чтобы вкусить пищи, высасывая из посетителей все соки, но при этом, оставляя достаточно, чтобы те случайно не померли от перевозбуждения.

Начиная с третьего этажа, уже располагались комнаты, где жили сами суккубы, строго разделявшие доступ к телу и доступ к своей душе. Лишь только те, кто смог добиться доверия от работницы «Пурпура» мог ступить в сокровенную от остальных часть их дома, где девушки могли полностью расслабиться, отгородившись от всего мира за толстыми шторами и могущественными иллюзиями, сбивающими с толку потерявшегося гостя, который вновь оказывался на первом этаже.

И лишь на последнем этаже, который был безраздельным владением Леди, не мог попасть ни кто без предварительных договорённостей с матриархом суккубов. Даже её подопечные не решались ступить копытцем на ступень, что вела на четвёртый этаж, страшась навечно затеряться в бесконечном лабиринте иллюзий созданным древней демоницей, которая правила своими землями словно королева, карающая и вознаграждающая гостей в зависимости от их поведения.

Оказавшийся перед входом во владение этой властной женщины, Баланс уже протянул свою руку к ручке, на которой была вырезана обнажённая дева, изгибающаяся в экстазе, но вовремя спохватился, замерев на месте, чем вызвал удивление у сопровождавшей его суккубы.

- Что-то не так? – Смахнув с лица, золотую прядь, спросила Шилла.

- Да нет. Всё нормально. – Ответил мужчина, глядя на свою ладонь.

Касаться чего-либо ему казалось всё ещё опасным. Доведённые до автоматизма осторожные шаги охотника не дали ему возможности проверить прошла ли эйфория или нет. Однако у постучавшей за его спиной копытами девушки были совершенно иные планы, которые требовали немедленно застолбить за собой гостя. И как только Баланс повернулся к ней

лицом, суккуба тут же схватила его за локоть и с силой потащила за собой, пропуская мимо ушей, любые протесты и возмущения, пока охотник не очутился на диване, вокруг которого плотным строем встали работницы «Пурпура».

- Здравствуй сладкий.

<http://tl.rulate.ru/book/29716/666926>